

Благовещение

Чтение: Лк. 1:46–55

Весть, полученная Марией от архангела Гавриила, полностью изменила всю Её жизнь. (Именно об этом говорит Её ответ – знаменитый Magnificat, который мы только что выслушали и который давно уже является достоянием не только христианской Церкви – но и всей мировой культуры.) Между тем чисто внешне Её жизнь осталась такой, как была до этого, – такой, какой была в то время жизнь любой нормальной еврейской девушки из благочестивой семьи. Не случайно Священное Писание очень мало и скупо говорит нам о Матери Господа.

И всё-таки мы видим главное: для Марии с самого момента получения вестей от ангела Христос становится центром Её жизни. Христос, Которого Она сначала будет буквально, физически носить в Себе – и Которому будет посвящена вся Её дальнейшая жизнь без остатка.

Центром жизни среднестатистического современного христианина зачастую остаётся он сам; Христос в этой жизни в лучшем случае – красивая картинка, дань культурной традиции, инструмент самоидентификации; не личный осознанный выбор – а наследство, полученное от предков.

Слова «следовать за Христом», даже «сораспяться Христу» по-прежнему можно услышать; но что стоит за ними? Говоря об этом, мы, как правило, действительно думаем о насильственной физической смерти за нашу веру, за наши убеждения. Или, по крайней мере, о каких-то больших и красивых жертвах.

Поэтому желание следовать за Христом зачастую оборачивается стремлением радикально изменить внешние условия жизни. Служить в Сибири, уехать миссионером в Африку, проповедовать в Антарктиде – это красиво, это масштаб! И не надо толковать мне о сослуживцах, которые прекрасно знают, что я христианин, что я хожу в церковь, – но за долгие годы ни разу не услышали от меня ни слова о Христе, ни разу не имели случая увидеть, как вера меняет человека к лучшему. И уж тем более – не надо говорить о пожилой соседке, которой можно было помочь: почистить снег или наколоть дров. Можно было – но нашлись, конечно, более важные дела, более «высокие» задачи: ведь я весь день провёл за компьютером, отстаивая чистоту христианского вероучения в социальных сетях...

Митрополит Антоний Сурожский вспоминал о тех временах, когда он был неофитом, только-только делал первые шаги на пути веры: **«Помню, как-то я молился у себя в комнате в самом возвышенном духовном настроении, и бабушка отворила дверь и сказала: «Морковку чистить!» Я вскочил на ноги, сказал: «Бабушка, ты разве не видишь, что я молился?» Она ответила: «Я думала, что молиться — это значит быть в общении с Богом и учиться**

любить. Вот морковь и нож». Согласитесь, когда мы думаем о том, чего требует от нас Господь, что мы должны совершить, следуя за Ним, мы очень редко представляем себе чистку моркови...

Мы так часто забываем о главном: Иисус Христос в Своей земной жизни был Человеком служения. Да, Он мог взойти на гору и оттуда учить народ, проповедуя о Царстве Божьем. Но гораздо чаще мы видим Его за другой работой: изгоняющим злого духа из одержимого, отверзающим глаза слепому, очищающим прокажённого, поднимающим с постели паралитика. И если мы действительно готовы следовать за Ним, служение ближним – единственно возможный путь для нас.

Господь даже не требует – а просто ждёт от нас, что мы будем Его учениками там и тогда, где и когда нас застала Благая Весть. Что наша жизнь, как жизнь простой еврейской девушки Марии, от этой вести не претерпит никаких существенных изменений, кроме одного – но самого важного: центром этой жизни перестанем быть мы сами. Центром этой жизни отныне станет Он. И именно поэтому мы будем рассказывать о Нём тем, кто ещё не услышал эту весть. Именно поэтому мы будем убирать снег, чистить морковь, колоть дрова и делать много другой неинтересной работы, потому что это нужно окружающим нас людям – далёким и близким. И именно это будет означать, что мы верны Ему в большом и в малом – и пойдём за Ним до конца, **«даже до смерти – и смерти крестной»** (Флп. 2:8)...